

УДК 94 (571.54)

DOI 10.18101/2305-753X-2019-3-19-25

«ОСОВЕЧИВАНИЕ» РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ В 1920-Е ГГ.

© Соболева Анастасия Николаевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

E-mail: soboleva03_88@mail.ru

Статья посвящена проблеме вытеснения религиозных праздников и процессам зарождения новой советской праздничной культуры на территории нашей страны, и, в частности, в Бурят-Монгольской АССР. Автор на материалах местной периодики показывает общегосударственный, централизованный характер новой обрядности и делает вывод, что она являлась важным элементом советской пропаганды, проводником новых ценностей и морали. Не смотря на непростой путь внедрения государственных праздников, в рассматриваемый период они широко входят в повседневность и бытовой уклад населения.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда; агитация; красный календарь; советские праздники; октябрины; красная Пасха; 1 мая; Первомайская демонстрация; карнавал; новая обрядность; идеология.

Практически с самого начала прихода к власти большевистское руководство приступило к активной антирелигиозной работе, пытаясь поставить под жесткий идеологический контроль церковь и религиозную жизнь граждан страны. Одной из первоочередных задач в этом направлении стала ликвидация дореволюционной царской праздничной системы и утверждение нового праздничного «красного календаря», призванного закрепить знаменательные даты в жизни молодого социалистического государства.

На первых порах советская власть старалась лишить церковь всех ее важных прерогатив — крестин, совершения церемония бракосочетания, обрядов погребения и пр. Так, например, вместо крестин появились «октябрины», когда посвящение новорожденному Христу заменялось посвящением делу Октябрьской революции. Сценарий «октябрин» был везде примерно одинаковый: в красном уголке или рабочем клубе собиралось много народу, все хотели посмотреть на новоиспеченных родителей и поучаствовать в процессе голосования. Газета «Бурят-Монгольская правда» в 1926 г. сообщала о подобном мероприятии: «В селе Харацае состоялись октябрины мальчика и девочки. От нардома с пением рево-

люционных песен пошли встречать новорожденных. Народу в нардоме собралось около 250 чел. Имя мальчику Владлен публика без всяких отклонений приняла. Девочку родители хотели назвать Галина, но присутствующие стали предлагать свои имена: Комминтерия, Дотрина, Роза. Отец предоставил выбирать имя присутствующим, и единогласно прошло имя Роза. Публика торжеством осталась очень довольна, особенно когда женделегатки вручили новорожденным подарки. По окончании октябрин среди расходившихся можно было слышать: «обязательно теперь октябрить буду, а не крестить» [9, с. 4].

На смену церковному венчанию стали вводиться «красные свадьбы», которые из семейных торжеств превращались в общественно-политическое событие и служили дополнительным поводом для антирелигиозной пропаганды. По обоюдному согласию жениха и невесты брак молодых регистрировал секретарь комсомольской ячейки, вместо икон использовались портреты пролетарских вождей, а стол для регистрации был покрыт красной скатертью. На свадьбе не присутствовали родители жениха и невесты, а после не было никаких праздничных застолий, обручальные кольца также воспринимались как нежелательные пережитки прошлого: «мать венчать меня хотела по старинке с кольцами, по-другому вышло дело в клубе с комсомольцами».

В Бурят-Монгольской АССР первая такая свадьба состоялась в августе 1928 г. «Свадебный поезд был украшен красными флажками, бубенцами и лозунгами: «Красная свадьба — новые традиции», «Красная свадьба — крах колыму», «Красная свадьба — переворот на бытовом фронте улуса» [14, с. 114].

7 декабря 1918 г. вышел декрет «О кладбищах и похоронах», который передавал все кладбища и морги, а также саму организацию похорон в ведение местных Советов, устанавливал одинаковые похороны для всех граждан, упразднял оплату мест на кладбищах. Обязательным атрибутом «красных похорон» являлся красный гроб, флаги и ленты на венках.

В 1925 г. в республике учениками Кульской школы I ступени был похоронен товарищ по школьной скамье. Молодые люди несли гроб под пение революционных песен «хороша наша деревня, среди улицы тропа. Друга нынче мы хороним, по-советски, без попа» [7, с. 2].

Безусловно, внедрение «красных октябрин», «красных свадеб», «красных похорон» в патриархальные деревни и села не являлось одномоментным, а представляло собой длительный и сложный процесс. Местные попы и уставщики просили не давать детям «собачьих имен», называя это «бесовскими играшками» [6, с. 2], а про усопших говорили «не примет их земля, разодетых в красные

одежды, да венками красными обложенными. Ни одного священника, ни одной иконы, ни одной молитвы, ни одного креста. Не по-божески как-то...» [5, с. 4].

Одним из главных дореволюционных религиозных праздников была Пасха. Если религия — это опиум для народа, то Пасха — его самая большая и опасная доза, считала советская власть и старалась сделать перенос эмоционального восприятия этого праздника на альтернативное советское торжество. Вместо привычного богослужения и цветного окрашивания яиц вводились новые обычаи. Например, устраивались антипасхальные карнавалы и шествия. В 1927 г. в дни празднования Пасхи в Верхнеудинске «антипасхальный карнавал захлестнул главные улицы города. Разношерстная толпа детей и стариков, юношей и девушек, мужчин и женщин, веселых и радостных, лилась неудержимым потоком. С гор спускались изогнутой лентой ряд повозок, облитых красным огнем факелов. Впереди карнавального шествия бутафорский попик в камилавке, ризе и кадилом расписывал ногами причудливые «крендели». Зрители хохотали. Вот картонный паровоз, за ним целая коллекция: «Осоавиахим», «кооперация», «санитарная помощь» [12, с. 4].

Комсомольская молодежь отмечала: «Несмотря на то, что народ включался в празднование Пасхи по-новому, нас часто спрашивали: нельзя ли достать десяточек крашенных яиц с портретами вождей и сырную Пасху с буквами КИ (Коммунистический интернационал), хоть так ее отметить, по-советски» [4, с. 8]. Все это приводило не только к усилению пропаганды над религиозными предрассудками, но и ставило перед новой властью дополнительную задачу отвлечения населения от участия в церковном празднике.

К концу 1920-х гг. Пасху сделали полноценным рабочим днем. Школьникам читались антипасхальные лекции, в которых рассказывалось, что подобные гулянья приводят к хулиганству и пьянству. В колхозах Пасха также была обыкновенным днем: бригадам выдавали рабочие задания подальше в полях, а для детей организовали обязательные для посещения выездные экскурсии.

Сразу за православной Пасхой следовал Первомай — международный день трудящихся, праздник, который большевики переняли от социал-демократических движений США. Его новая власть попыталась предложить в качестве альтернативы Пасхи. «Во всех выступлениях и первомайских докладах необходимо провести отличия праздника 1 мая и Пасхи. Главная задача — отвлечь широкие массы от церкви и от пережитков старого быта» — отмечалась в официальных постановлениях [13, д. 107, л. 61].

Одно из первых совпадений Первомая и Пасхи произошло в 1921 г. Как и по всей стране, в Бурят-Монгольской АССР местная власть старались сделать все возможное для того, чтобы привлечь население к участию в новом советском празднике. 1 и 2 мая объявлялись нерабочими днями и заполнялись всевозможными мероприятиями.

Корреспонденты «Бурят-Монгольской правды» докладывали с мест: «в Боханском улусе митинг открылся под струнный оркестр. Были зачитаны приветствия и доклады. Вечером состоялся спектакль, а на следующий день объявлены состязания, борьба, бега»; «в селе Н.-Нукуте в демонстрации приняли 150 чел., которые после отправились в соседний улус Урда-Тангут. В открытой степи раздавались революционные песни, шли игры, стрельба из лука»; «В поселке Горячинск состоялся митинг, комсомольцы с шариками и флагами читали доклады, а после прошел торжественный концерт. 2 мая были устроены октябрины. Большое впечатление на жителей произвело, что мать ребенка — бывшая псаломщица» [2, с. 4].

Для максимального отвлечения население от религиозных праздников вводились новые сельскохозяйственные праздники. Например, в 1923 г. в газете «Правда» была опубликована заметка о «Дне урожая», который предлагалось отмечать в день церковного праздника Покрова 14 октября. Форма проведения этого советского праздника была похожа на традиционные сельские праздники, посвященные сбору урожая, и оттого он был понятен и близок крестьянам. В задачу праздника входила пропаганда более совершенных методов ведения сельского хозяйства.

В избах-читальнях агрономы устраивали различные лекции и беседы, учили бороться с засухой и саранчой. «У крестьян чувствуется большое стремление к сельскохозяйственному образованию. Как улучшить породы скота и как снять хороший урожай хлеба — все это вызывает неподдельный интерес и заставляет крестьян посещать лекции и доклады агрономов» [8, с. 4].

«В Вознесенске День урожая празднуется в первый раз, но к нему подготовились как надо. Во дворе развивается красный флаг. У крыльца стоят стол и скамьи. На столе красивыми рядами расположены местные культуры: хлебные семена, корнеплоды, десятка полтора по сельскому хозяйству. На праздник явились 40 человек. В час дня праздник открылся пением Интернационала. Затем шли доклады и беседы на темы: как получить хороший урожай, какие семена лучше использовать для посева, когда сеять гречиху, о картофеле и пр.» [11, с. 2]. «В Боханском аймаке в избе-читальне к празднику урожая

была подготовлена выставка: одна половина избы была занята выращенными корнеплодами, а другая газетами и книгами по сельскому хозяйству. В ограде размещены экспонаты по животноводству: телки швицкой и голландской породы, коровы, овцы и бараны. После доклада местного агронома о значении праздника и выставки были розданы премии за культурные начинания в сельском хозяйстве» [10, с. 42].

День урожая использовался советской пропагандой для борьбы против всего, что, по мнению руководства страны, было патриархальным пережитком в жизни села. Например, религиозные суеверия, священники, попы, кулаки постоянно являлись мишенями для осмеивания и острой полемики. Поэтому во время праздника урожая активная молодежь устраивала самодеятельные представления с разыгрыванием сцен на злободневные темы сельской жизни: «суд над плохим земледельцем», «обращение к ламам за дождем», «похороны сохи» и пр. Подобные импровизации по замыслу их организаторов, наглядно демонстрировали для крестьян сохранившиеся пережитки и способствовали обновлению сельского быта. Также следует отметить, что этот праздник был призван показать сельскому населению преимущество вступления в колхозы и тем самым ускорить процесс коллективизации в стране.

Самым ярким ноябрьским праздником Советской России был праздник Великой Октябрьской революции. В 1918 г. Совет народных комиссаров постановил считать датой его проведения 7 ноября. В 1927 г. официальными праздничными днями были объявлены — 7 и 8 ноября. Празднование носило масштабный характер. Города и деревни приобретали праздничный вид: дворы и улицы начисто выметены, дома украшены еловыми ветками, красными флагами, плакатами, лозунгами, портретами вождей. Утро 7 ноября начиналось с приветственных речей, демонстраций, митингов. Вечером организовывались концерты.

Особый размах приобрело празднование первого десятилетнего юбилея Октябрьской революции, которое было объявлено делом государственной важности. «Колонны с развивающимися знаменами, школьники, пионеры, профсоюзники, синемблужники в шлемах и беретах, декорированный автопаровоз «Октябрь-10» — смешивались в единый живой поток, заполнивший главные улицы Верхнеудинска. С трибун доносились приветственные речи, отовсюду звучала музыка, песни, пестрили разноцветные огни и гирлянды» [12, с. 5]. Ноябрьские торжества в честь свершения Октябрьской революции ста-

вили целью закрепить в сознании трудящихся масс новые понятия — советская власть, мировая революция и пр.

Одним из важных религиозных зимних праздников являлось Рождество. 24 ноября 1922 г. Центральный комитет РКСМ утвердил документ о «Кампании Комсомольского рождества», в котором отмечалось «Празднество должно использовать основные рождественские обычаи, вкладывая в них коммунистическое содержание» [1, с. 204]. Антирождественская кампания была запущена и прошла во многих городах страны.

В первый день «Комсомольского рождества» или «Коммунистических святок» мероприятия начинались с антирелигиозных речей и чтения докладов, затем устраивались спектакли, «живые картины», инсценировки. На второй день праздника организовывались уличные карнавалы, шествия с сожжением икон, «комсомольские елки» и маскарады. На елке старые хороводные песни заменялись новыми, например, такими: «Жить, как бывало, нельзя нам», «Мы дети фабрики», «Мы Ленина внучата». Участники елочных маскарадов рядились в разнообразные сатирические костюмы: Колчака, Деникина, кулака, нэпмана.

Постепенно население республики стало понимать советские праздники и праздновать их чаще, чем церковные. Так, например, служащими первой Верхнеудинской госмельницы на общем собрании в 1924 г. было решено вместо Пасхи праздновать майские дни [3, с. 4]. А в январе 1925 г. заключенные Центрального дома лишения свободы Верхнеудинска отказались от хлеба, переданного Спасской общиной при местном Троицком соборе в честь празднования Рождества Христова. Однако полного отказа от церковных праздников не произошло. Значительная часть населения еще придерживалась той или иной религии, а, следовательно, и ее обрядовой стороны.

Таким образом, вводимые новые революционные праздники преследовали цель «осоветить» церковные народные праздники и постепенно вытеснить их с орбиты общественной жизни населения. Власти не случайно выбирали дату для их проведения с учетом близости к церковным дням, нужно было отвлечь население от церковных служб новыми зрелищными мероприятиями. Праздничные торжества, проводимые в Бурят-Монгольской АССР в 1920 г., не выходили за рамки «праздничного образца», которыми являлись праздники, организуемые в Москве. Они так же были направлены на изменение сознания общества в коммунистическом направлении и проводились, исходя из реальных возможностей региона.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9)

Литература

1. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992. 304 с.
2. Бурят-Монгольская правда. 1921. № 108. 16 мая.
3. Бурят-Монгольская правда. 1924. № 94. 26 апреля.
4. Бурят-Монгольская правда. 1924. № 107. 9 марта.
5. Бурят-Монгольская правда. 1925. № 84. 3 марта.
6. Бурят-Монгольская правда. 1925. № 101. 11 мая.
7. Бурят-Монгольская правда. 1925. № 123. 17 июня.
8. Бурят-Монгольская правда. 1926. № 108. 15 мая.
9. Бурят-Монгольская правда. 1926. № 127. 8 июня.
10. Бурят-Монгольская правда. 1926. № 242. 27 октября.
11. Бурят-Монгольская правда. 1926. № 244. 29 октября.
12. Бурят-Монгольская правда. 1927. № 254. 10 ноября.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5407. Оп. 1.
14. Требуховский П. Ф. Свадьба балаганских бурят в прошлом и настоящем // Просвещение Бурятии. 1930. № 1. С. 112–117.

“OSOVECHIVANIE” OF RELIGIOUS CELEBRATIONS IN 192G-IES

Anastasiya N. Soboleva

Ph.D. in History, Researcher

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

E-mail: soboleva03_88@mail.ru

The Article is devoted to the problem of displacement of religious holidays and processes of origin of the new Soviet holiday culture in the territory of our country, and, in particular, in the Buryat-Mongolian Republic. On materials of the local periodical press the author shows the nation-wide, centralized nature of new ceremonialism and concludes that it was an important element of Soviet propaganda, a conductor of new values and morality. Despite the difficult way of introducing public holidays, during the period under review they are widely included in the everyday being and way of life of the population.

Keywords: anti-religious propaganda, agitation, red calendar, Soviet holidays, October, red Easter, may 1, may day demonstration, carnival, new rites, ideology